

формулируемый в имеющемся языке науки, ответ на который требует получения новой, как правило, неочевидной эмпирической и/или теоретической информации [1, с.227].

Любая научная деятельность основана на многочисленных законах логики, основным из которых является закон противоречия. Он был открыт одним из первых и сразу же объявлен наиболее важным принципом не только человеческого мышления, но и самого бытия. Если ввести понятия истины и лжи, закон противоречия можно сформулировать так: никакое высказывание не является вместе истинным и ложным. Эта версия подчеркивает опасность, связанную с противоречием. Тот, кто допускает противоречие, вводит в свои рассуждения или в свою теорию ложное высказывание. Тем самым он стирает границу между истиной и ложью, что, конечно же, недопустимо. Конечно, в реальной жизни все обстоит не так страшно, как это рисует данный закон. Чаще всего противоречие ограничивается от других положений теории, входящие в него утверждения проверяются и перепроверяются до тех пор, пока не будет выяснено, какое из них является ложным. В конце концов, ложное утверждение отбрасывается, и теория становится непротиворечивой. Только после этого она обретает уверенность в своем будущем [3, с.97].

Гегель называл противоречие корнем всякого движения и жизненности. В философии диалектического материализма под диалектическим противоречием понимается наличие в объекте противоположных, взаимоисключающих сторон, свойств, моментов, тенденций, которые, в то же время, предполагают друг друга и в составе данного объекта существуют лишь во взаимной связи, в единстве.

Аргументированную критику диалектики гегелевского типа дает К. Поппер в статье «Что такое диалектика?». По мнению К. Поппера, диалектики делают неверный вывод, что нет нужды избегать противоречий. Он обвиняет сторонников диалектики в покушении на закон исключения противоречия формальной логики, который гласит, что два противоречащих друг другу высказывания не могут быть истинными одновременно. Он доказывает, что из допущения двух противоречащих высказываний можно вывести любое высказывание.

Тем не менее, противоречие имеет и свои достоинства. Сформулированное противоречие – это задача, но с предполагаемым решением. Таким образом, мы можем сформулировать сразу три противоречия, то есть – систему противоречий. Соответственно, решение задачи становится проще. Однако, после разрешения противоречия, то есть получения идеи, следует найти, сочинить, сфантазировать и провести идеальный, третий эксперимент, результат которого покажет подтверждение или опровержение идеи.

По каким-то причинам авторы статей, книг употребляют термин противоречие, но не формулируют его, а тем более не производят его разрешение. Некоторые просто упоминают, что столкнулись с противоречием – и все. Очевидно, что противоречие – это не инструмент, который работает всегда, во все времена и во всех условиях.

Список использованных источников:

1. Спиркин, А. Г. Философия: Учебник / А.Г. Спиркин. — 2-е изд. М.: Гардарики, 2002. — 736 с.
2. Gauch H. G. The PEL model of full disclosure // Scientific Method in Practice.— Cambridge University Press, 2003.— p.124.— 435pp.
3. Логика: Учебное пособие / под общ.ред. В.Ф. Берков, Л.С. Яскевич, В.И. Павлюкевич – Мн.: ТетраСистемс, 1998. – 425 с.

БЕЛОРУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Лаппо А. И.

Дисько-Шуман М.Р. - канд. филос. наук, доцент

Советский и постсоветский периоды в развитии белорусской философии как важнейшей формы национального самосознания сложны, противоречивы и поэтому не укладываются в простые объяснительные и оценочные схемы. Подъем белорусского национального движения в предреволюционные годы (при всем драматизме его дальнейшей, послереволюционной судьбы) стал одним из важнейших факторов собственно белорусской советской философии. Ее стержнем была идея социальной справедливости. Уходя в глубь веков, она связывала разорванную революцией ткань белорусской духовности и интеллектуальной традиции. Чувство сопричастности рождению новой реальности питало творческий энтузиазм как сторонников марксизма с его пролетарским интернационализмом, так и национально-ориентированных борцов за «беларушчыну». Это создавало основу для их совместной работы в осуществлении культурной революции и строительстве белорусской государственности в рамках советского проекта. Однако в рамках этого проекта национально-ориентированная составляющая собственно белорусского самосознания была вскоре ограничена, и за ней осталась возможность развиваться только в формах советской идеологии.

Философия стала концептуальным оформлением и идейным инструментом оправдания реализуе-

мого в Советском Союзе утопического проекта социокультурных преобразований. И в этом плане она более-менее «справлялась» со своей функцией. Однако слишком жесткая зависимость философии от политической идеологии в условиях тоталитарного режима привела к ее догматизации и утрате связи с жизнью. Впрочем, и в этих общеобязательных тогда границах диалектического и исторического материализма оставалось пространство для творческого философского поиска, постановки проблемных вопросов и их заинтересованного обсуждения.

Первой «точкой роста» философии в Советской Белоруссии явился открытый в 1921 г. Белорусский государственный университет, ставший центром подготовки и формирования национальных научных кадров. Знаменательно, что первый советский учебник по диалектическому материализму был написан и издан в том же году профессором БГУ С.Е. Вольфсоном.

Видное место в работах белорусских философов занимали проблемы естествознания. Это было обусловлено идеологической установкой на укрепление союза между наукой и философией, превращение научного мировоззрения и метода материалистической диалектики в инструменты познания и преобразования действительности, поиск истины. Своего рода образцом для них служил опыт анализа В.И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» достижений физики, связанных с революцией в области изучения явлений микромира. При этом белорусские философы в рамках сложившейся парадигмы всегда отстаивали диалектико-материалистическую трактовку результатов научного познания.

В постсоветской белорусской философской и социально-политической мысли появилось и неакадемическое направление. Наиболее ярким его представителем считается Валентин Акудович, творчество которого является по-своему уникальным. В нем органически сплавлены эстетические и когнитивные начала. Одну из своих задач он видит в деконструкции, развенчании ценностей и смыслов советской эпохи, а также смыслообразов современной белорусской реальности. Однако основным лейтмотив его творчества - это незыблемая преданность полнокровной, растущей на родной «мове» белорусскости.

Свой вклад в философское осмысление сегодняшних национальных и глобальных реалий вносит и коллектив кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. Сотрудники кафедры исследовали актуальные проблемы гуманизма, социальной диалектики и философии социального действия, разрабатывали такие научные темы, как «Человек в социальном действии», «Теоретико-методологические проблемы социальной синергии».

Таким образом, несмотря на то, что белорусская философия в советский период своей истории развивалась в рамках тоталитарного режима с жесткими мировоззренческими ограничениями, тем не менее она смогла получить значимые научные результаты по ряду направлений исследовательского поиска (таких, как проблемы диалектики, философские проблемы естествознания, методология науки, философия космизма, философия социального действия, культурология, логика) и тем самым внесла достойный вклад в создание современного интеллектуального имиджа Республики Беларусь. Одной из практических задач белорусской философии начала XXI в. является повышение общей философской и логической культуры учащейся молодежи, выработка у нее навыков критического и инновационного мышления, формирование чувства сопричастности отечественной интеллектуальной традиции и воспитание гражданского самосознания нации. Теоретические же проблемы философии и социально-философской мысли Беларуси во многом определяются теми проблемами, которые страна призвана решать в условиях системной модернизации социума и вызовов глобализирующегося мира.

Список использованных источников:

1. История философской мысли Беларуси, под ред. Малахихиной Г.И. и Миськевича В.И., Минск 2014

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Божко С. С.

Ермолович Д. В. – к. ф. н., доцент

Научно-технический прогресс облегчает жизнь всего человечества, но он также является причиной обострения как существующих проблем, так и создания новых. Непредвиденные проявления развития науки и техники могут привести к катастрофическим последствиям. Должен ли ученый учитывать эти аспекты при проведении своих исследований? И вообще, способен ли предвидеть то, как будет использовано его научное открытие.

Любая философская школа, любая философская система в круг своих проблем неизбежно включает гносеологическую проблему, связанную с решением вопросов о познаваемости мира и способах достижения надежного, достоверного знания. На протяжении истории человечества всегда есть люди, которые занимаются научным познанием мира, исследованиями и усовершенствованием существующего. Еще с древних времен возникал вопрос об использовании полученных научных результатов. Пойдут ли они на пользу человечеству или же наоборот: обернутся страданием? Поэтому тяжело отрицать актуальность проблемы социальной ответственности ученого. Ведь ученый из любой сферы имеет право на свободу выбора темы научных исследований. Или все-таки нет?